

Т. Б. Малинина²

МЕРА ТРУДА И МЕРА ПОТРЕБЛЕНИЯ В ЭПОХУ ГЛОБАЛЬНЫХ ПЕРЕМЕН

В научной литературе человеческое потребление определяют по-разному. По мнению экономистов, потребление представляет собой использование общественного продукта и является завершающей стадией расширенного воспроизводства; оно тесно связано с начальной стадией данного процесса — производством. Социологи определяют потребление как процесс использования социально-экономических, культурных и природных благ с целью удовлетворения потребностей человека, социальных групп и общества в целом. Но в последнее время потребление в постструктуралистской концепции рассматривается как символическая практика, как потребление не вещей, а знаков, как коммуникативный процесс³.

¹ Выступление Президента РФ В. В. Путина на пленарном заседании Петербургского международного экономического форума (ПМЭФ-2016). URL: <https://tass.ru/pmef-2016/article/3373184>.

² Профессор кафедры социального анализа и математических методов в социологии Санкт-Петербургского государственного университета, доктор социологических наук, кандидат физико-математических наук, почетный работник высшего профессионального образования РФ. Автор более 200 научных публикаций, в т. ч.: «Мера труда и мера потребления», «Сбалансированность и пропорциональность производства и потребления в хозяйстве региона» (в соавт.), «К вопросу о сбалансированном взаимодействии производства и потребления в социально-экономическом развитии (потребительно-стоимостной подход)», «Место цифровой экономики в социальном развитии человека и общества», «Цифровая среда: драйвер профессий будущего», «Понимание молодежью категории „качество жизни“: на примере учащейся молодежи Санкт-Петербурга» и др. Награждена медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени.

³ Малинина Т. Б. Мера труда и мера потребления в социальном развитии общества : автореф. дис. ... д-ра социол. наук : 22.00.03. СПб., 2012.

Одной из проблем в анализе производства и потребления является их соизмерение: показать связь производства и потребления, выявить меру общественной производительности труда и потребления. Для современной экономики характерно неконтролируемое развитие производства вне связи с жизненно важными потребностями человека и общества⁴. Современные реалии заставляют осознать необходимость переориентации производства, государственной политики и самих принципов организации строя экономики на цели развития человека, улучшения окружающей среды, сохранения природных ресурсов для будущих поколений⁵. Представители Римского клуба в 1970-х годах выдвинули идею о том, что производство ради прибыли постепенно должно сменить производство ради удовлетворения потребностей. В противном случае мировая экономика достигнет пределов экономического роста. В Декларации, принятой на Всемирной встрече на высшем уровне в интересах социального развития (Копенгаген, 1995), заявлено о том, что в XXI столетии социальное развитие и удовлетворение потребностей людей выдвигаются на первый план. В концепции устойчивого развития, одобренной Конференцией ООН по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, 1992), содержится призыв отказаться от модели развития, которой следовали европейские страны и которая рассчитана на получение прибыли.

К потреблению необходимо подходить с точки зрения экономической социологии, интегрирующей эко-

⁴ Малинина Т. Б. Указ. соч.

⁵ Там же.

номический и социальный подходы, то есть рассматривать потребление как социальное развитие человека и общества¹. Капиталистическое производство определяет потребление только как условие необходимого сбыта товаров — произведенный товар надо продать, а служит ли его потребление целям развития общества и человека, совершенно не важно. Еще в 1960-х годах Дж. К. Гэлбрейт указывал, что в современном обществе все хорошо с производством автомобилей, сигарет, рекламой, но плохо с общественным образованием, здравоохранением, культурным развитием. Все это как нельзя актуально в настоящий момент².

Процесс глобализации исследуется в научном сообществе давно. С одной стороны, глобализация представляет собой объективный процесс интеграции человечества в единую мировую систему. И это происходит во всех сферах жизнедеятельности общества: экономике, культуре, политике, миграции, образовании, информации и т. д. Причем глобализация проявляется таким образом, что все социальные процессы, происходящие в одной части света, начинают определять происходящее в других частях света. Отметим, что в ходе процессов глобализации происходит конструирование человека, его интересов, досуга и т. д. Это связано и с потреблением. В обществе потребления иррациональность, ситуативность, поверхностность, эмоции всегда доминируют над рациональным выбором. Многие исследования наглядно показывают, как происходит иллюзия сглаживания социального неравенства благодаря иллюзии гармонизации и принадлежности к высокому потребительскому слою путем потребления разрекламированного «звездами» того или иного товара. Здесь можно говорить не о потреблении услуг или товаров, а об ощущении принадлежности к тому или иному слою общества и стилю жизни. Формируется, развивается и навязывается культ вещей и «красивой» жизни. Культ знаков и ощущения причастности себя к рекламируемому образу жизни становится самоцелью. Развитые государства через механизмы «принудительного» потребления навязывают находящимся на периферии экономического развития странам модели потребления, которые, наряду с другими факторами, приводят к экономической и социокультурной зависимости.

В то же время глобализация является определенно-го рода геополитикой одной страны, направленной на распространение своего влияния на все стороны жизнедеятельности общества другого государства или нескольких стран на весь мир. Очевидно, что США сегодня навязывают свою волю другим странам мира. Россия, втянутая в этот процесс, потеряла свой экономический суверенитет. В результате этого образовались две экономики: внешняя и внутренняя. Внешняя экономика представляет собой часть мировой экономики (нефтегазовые компании, металлургические отрасли и т. д.), где создаются стоимости. Там управляют бизнесмены, целью которых является прибыль. Внутренняя экономика — это промышленное произ-

водство внутри страны, где создаются потребительные стоимости, где работают транспорт, агропром, электроэнергетика и тому подобное, трудится и потребляет население.

Пандемия COVID-19 внесла коррективы в процесс жизнедеятельности общества, включая личное потребление. На первое место во время пандемии вышло онлайн-общение между людьми. Также актуальной стала торговля через Интернет. Интернет-магазины получили невероятное развитие. Все ушло в виртуальный формат, безналичный расчет стал приоритетным. Снизился масштаб потребления через торговые сети. По мнению многих современных социологов, восстановить его в прежнем объеме вряд ли удастся. До пандемии население больше посещало магазины и торговые центры. Был так называемый контакт с товаром. Во время пандемии преобладают интернет-покупки. Удаленным стал не только шопинг, но и образование и работа. Есть вероятность, что дистанционное образование частично останется в виде курсов или дополнительных занятий. Однако, как показали практика и исследования ученых, качество дистанционного образования намного ниже очных занятий в школах и вузах. Не нужно забывать и о таком важном аспекте, как социализация детей и молодежи.

Согласно многим социологическим опросам о возможностях очной и дистанционной работы сотрудники компаний с удовольствием остались бы на удаленке и сейчас. Однако сохранится и физическое присутствие на работе для многих профессий. И, как следствие, ручной труд будет выше цениться. В случае с удаленной работой работодатель может перейти на другой уровень взаимодействия со своими сотрудниками, так называемый фриланс (договор для решения конкретных задач). А это, в свою очередь, повлияет на уровень стабильности и социальной защищенности работника.

Жизнедеятельность любого общества невозможна без труда, так как он является основным фактором развития человека и общества. Чтобы жить и развиваться, человек должен удовлетворять свои жизненно необходимые потребности: есть, одеваться, иметь жилище и т. д. Для этого общество должно непрерывно создавать соответствующие материальные средства и блага, которые без человеческого труда возникнуть не могут.

Труд как создатель потребительных стоимостей есть, как писал К. Маркс, «независимое от всяких общественных форм условие существования людей, вечная, естественная необходимость». Таким образом, труд был и остается основой и решающим фактором всей человеческой жизни. Только в труде и с помощью труда удовлетворяются человеческие потребности, создается национальное богатство, формируются и развиваются сам человек и общество в целом. Все, что необходимо для жизни и развития людей, создается трудом³. В результате процесса глобализации и экономических преобразований, проводимых в нашей стране, в обществе изменилось отношение к труду, повлекшее

¹ Малинина Т. Б. Мера труда и мера потребления. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2008.

² Малинина Т. Б. Мера труда и мера потребления в социальном развитии общества.

³ Малинина Т. Б. Мера труда и мера потребления в потребительно-стоимостном измерении // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 12. Психология. Социология. Педагогика / ред. Л. А. Вербицкая. 2008. № 1. С. 115–125.

за собой ряд негативных социальных последствий: снизилась доступность бесплатных услуг образования, здравоохранения, культуры, и как итог — падение нравственности и морали.

Глобальный кризис, который испытывает мировая экономика сегодня, снижает уровень и качество жизни людей, и, как следствие, меняется соотношение меры труда и меры потребления. Этому способствуют во многом непрекращающиеся гибридные войны и пандемия как одна из разновидностей такой войны. С одной стороны, процессы глобализации усугубили социально-экономическое положение в стране: сокращение рабочих мест; рост безработицы; снижение заработной платы до нищенского уровня; падение покупательной способности населения; резкое расслоение общества. С другой стороны, процессы цифровизации и внедрение информационных технологий изменили образ жизни современного человека. Цифровая среда не только способствовала социальному развитию человека и общества в целом, но и повлекла за собой зависимость от западных цифровых платформ.

В. В. Путин 26 марта 2021 года на заседании Совета безопасности РФ подчеркнул: «...мы выступаем за неизбежность цифрового суверенитета государств. Это означает, что каждая страна может самостоятельно определять параметры регулирования собственного информационного пространства и соответствующей инфраструктуры»¹. Например, «...киберальянс Китая и России по цифровому суверенитету стал основным предшественником цифрового суверенитета, поскольку обе страны активно продвигают такую идею для защиты своих национальных интересов, которые в основном связаны с вопросами экономики и безопасности. Обе страны требуют усиления контроля над своим собственным киберпространством, поддерживая принцип невмешательства в многочисленные глобальные системы управления Интернетом, такие как МСЭ, ICANN, Администрация адресного пространства Интернет и Форум управления Интернетом»².

На сегодняшний день очевидно, что в рамках ведущихся информационных и кибервойн с отключением России от глобальных интернет-платформ и вводом санкций разного уровня необходимо продолжить соз-

дание независимого регионального сегмента Интернета и инфраструктуры, которая станет устойчивой без архитектуры Глобальной сети. И здесь очень важен баланс между многосторонним режимом управления Интернетом и обеспечением цифрового суверенитета³.

Сегодня в мире наблюдается процесс деглобализации, который выражается в экономическом кризисе, прокатившемся по всему миру и повлекшем за собой политический и социальный кризисы. Идет борьба за лидерство между странами, за энергетические, человеческие, интеллектуальные, производственные и тому подобные ресурсы.

«С 2014 г. российская экономика живет в условиях масштабных экономических санкций. Заняв свое место в арсенале средств экономической политики ряда государств, прежде всего США, санкции превратились в нерыночный, нерегулируемый международным правом и торговыми соглашениями инструмент экономического и политического давления, продвижения собственных экономических интересов, недобросовестной конкуренции. Вводимые под различными предлогами рестриктивные меры, по существу, служат целям, далеким от официально заявленных, а зачастую и противоположным»⁴.

В связи с этим у Российской Федерации есть возможность развить свой научно-технический потенциал, добиться роста экономики, вернуть себе особый статус сильного государства. Частично это прописано и в Стратегии народосбережения Российской Федерации до 2050 года. Исторически сложившееся государственное единство России обеспечивается развитием страны как государства-цивилизации, скрепленной русским языком, русской культурой, русским народом, который выполняет миссию государствообразующего народа⁵. Развитие России определяется социальным развитием человека, национальной безопасностью и исторической перспективой. Это требует роста численности населения, укрепления его национальной идентичности, улучшения физического и нравственного здоровья, уровня и качества жизни⁶. Только в таких условиях представляется возможным достичь оптимального соотношения между мерой труда и мерой потребления.

¹ Заседание Совета Безопасности // Президент России : [сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/65231>.

² *Мартыросян А.* Реалии цифрового суверенитета в современном мире // *Международная жизнь*. 2021. № 3. С. 32. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2483>.

³ *Мартыросян А.* Указ. соч.

⁴ *Лебедев А.* Санкции против «Северного потока — 2». Экономические последствия // *Современная Европа*. 2020. № 5. С. 173–181.

⁵ Выступление члена Бюро Президиума ВРНС А. С. Галушки на XXIII Съезде ВРНС, 19 октября 2019 г. // *Всемирный русский народный собор* : [сайт]. URL: <https://vrns.ru/narodozberejenie/5193>.

⁶ *Галушка А. С., Ниязметов А. К., Окулов М. О.* Кристалл роста к русскому экономическому чуду. М., 2021.